

УДК 811.11+811.161.1

UDC 811.11+811.161.1

10. 00.00 Филологические науки (145)

Philological Sciences (145)

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «BAU СТРОИТЕЛЬСТВО (СТРОЙКА)» В ЛЕКСИКО- ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

THE CONCEPTUALIZATION OF THE NOTION OF CONSTRUCTION (STROYKA) IN THE LEXICAL AND PHRASEOLOGICAL FUND IN GERMAN AND RUSSIAN

Здановская Лидия Борисовна
доцент

Zdanovskaya Lidia Borisovna
assistant professor

РИНЦ SPIN-код: 7701-1615

SPIN-код: 7701-1615

Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Статья посвящена фразеологической экспликации концепта «Bau/ строительство (стройка)». Коренные изменения, происходящие в социальной, культурной, политической жизни общества, находят отображение и в языковом сознании нации. Поскольку человек выступает основным актантом действия и вне субъекта нет сознания, мышления, языка, постольку он – центр сосредоточения мыслей, идей, интересов, образов, ощущений, понятий. По мнению автора, появление, исчезновение, изменение отдельных категорий и понятий, связанных с процессами и явлениями жизни, актуализируют в языке и речи использование строительной лексики, непосредственно связанной с представлением концепта «строительство (стройка)». В связи с этим изучение особенностей языковой реализации данного концепта представляет значительный интерес. Автор представляет данное понятие в виде модели лексико-фразеологического поля с последовательным описанием его структуры в немецком и русском языках. Проводится параллельный анализ единиц дальней периферии в составе 9 тематических групп: «строительные сооружения», «части здания», «внутреннее пространство здания /интерьер», «внешнее пространство здания», «строительные материалы», «орудие / строительный инструмент», «строительные работы», «ремесло/строительные профессии», «планирование /административное устройство». По результатам проведенного исследования фразеологизмов автор делает вывод об участии фрагментов лексико-фразеологического поля немецкого и русского языков в концептуализации понятия «Bau/ строительство (стройка)»

The article discusses the phraseological verbalization of the concept of “Construction/строительство (стройка)”. The fundamental changes taking place in social, cultural, political life of the society may have an effect on the national language mind now. Since a human being plays the role of the main action actant and there are no mind, thought, language out of subject, he is the focus of the thought concentration, ideas, interests, imagery, sensations, notions. In the opinion of the author, appearance, disappearance, change of the certain categories and notions connected with the processes and social phenomena actualize the use of the construction vocabulary in a language and speech directly connected with the presentation of the concept of “construction“. As a result, the research of these concept language realization peculiarities is of interest. The author presents the given notion as the model of a lexical and phraseological field with the consecutive description of its structure in German and Russian. The parallel analysis of the distant periphery units is carried out according to 9 subject groups: “structures”, “parts of a building”, “interior space of a building”, “exterior space of a building”, “construction materials”, “construction instruments”, “construction operations”, “craft/construction professions”, “city planning / administrative division”. The analysis of the phraseological units shows that fragments of the lexical and phraseological field of German and Russian participate in the conceptualization of the “Construction” term

Ключевые слова: КОНЦЕПТ, КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ, ФРАЗЕОЛОГИЗМ, ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПОЛЕ, НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК, РУССКИЙ ЯЗЫК, ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА

Keywords: CONCEPT, CONCEPTUALIZATION, PHRASEOLOGICAL UNIT, LEXICAL PHRASEOLOGICAL FIELD, GERMAN, RUSSIAN, SUBJECT GROUP

Фразеология (от *phrasis* - выражение, оборот речи и *lógos* - учение) как раздел языкознания, изучающий фразеологический состав (совокупность устойчивых словосочетаний, оборотов речи) в его современном состоянии и историческом развитии это «душа всякого национального языка, в которой неповторимым образом выражаются дух и своеобразие нации» [6, 82]. В понимании Б.А. Ларина, «фразеологизмы всегда косвенно отражают воззрения народа, общественный строй, идеологию своей эпохи» [5, 200]. Национально-культурная маркированность «живых» единиц языка, к числу которых мы относим фразеологизмы, способствует формированию яркого эмотивного образа, передающего весь спектр культурных традиций, обычаев, национального колорита, укоренившихся в менталитете нации и во многом выступающие источником формирования представлений об уникальности каждой нации, своеобразии мировидения и мировосприятия, отношения к жизненной философии, проявлении особенностей быта, межличностных взаимоотношений. Следовательно, мы можем говорить о глубоко национальной окрашенности единиц фразеологии. Немецкие ФЭ – представляют собой «сложный конгломерат исконных и заимствованных фразеологизмов». С точки зрения Фляйшера [14], фразеология – раздел языкознания, занимающийся исследованием фразеологизмов. По мнению Бургера [12], данные единицы состоят минимум из двух слов и должны быть знакомы говорящим именно в этой комбинации или вариантах. С точки зрения Чернышевой, «ФЭ представляют собой раздельноформленные, устойчивые соединения слов различных структурных типов с единичной сочетаемостью компонентов, значение которых возникает в результате семантического преобразования компонентного состава [11, 38].

В данном исследовании мы, вслед за А.И. Молотковым [7, 10], В.Н. Телия [9, 23], В.А. Масловой [6, 82] и др., будем придерживаться термина

фразеологизм или *фразеологическая единица* (ФЕ). К главным категориальным признакам ФЕ относятся следующие: мотивированность (В.В. Виноградов [3, 25]), воспроизводимость (В.Н. Телия [10, 32]), компонентный состав (А.И. Молотков [7, 26]), контекстуальная ограниченность (В.В. Виноградов [3, 25], В.Н. Телия [10, 32]). Большинство ученых сходятся во мнении, что фразеологизмам присущи образность, определенная экспрессивно-стилистическая окраска, они глубоко национальны, «глобально идиоматичны», а следовательно, выполняют функцию вербализованных знаков языка культуры (В.Н. Телия [9, 23]).

Одним из наиболее значимых этапов исследования концептуальных приращений является анализ специфики использования единиц номинативного поля концепта «строительство (стройка)» на фразеологическом уровне, к рассмотрению которого мы далее переходим.

Для проведения исследования нами был осуществлен анализ данных фразеологических словарей В. Н. Телия [8], С. А. Кузнецова [4], DUDEN [13], Л. Э. Биновича [2], Е. А. Балк и М. М. Леменева [1] и др. На основании проанализированного материала были составлены концептуальные поля исследуемого понятия.

Ключевым словом, номинирующим концепт «строительство (стройка)» во фразеологическом фонде немецкого языка, мы считаем лексему „*Bau*“, показывающую среднюю степень абстракции. Фразеологизмы с участием данной лексики немногочисленны, стилистически нейтральны, демонстрируют минимальную контекстуальную зависимость, отсутствие эмоционально-экспрессивной ограниченности, следовательно, могут быть отнесены к ядру фразеологического поля концепта *Bau: in den Bau gehen* – попасть на гауптвахту; *zum Bau gehören* – знать толк в каком-л. деле; быть посвященным во что-л.; быть причастным к чему-л. Итак, ядро концепта

Вau составляет 2 единицы. Экспликация концепта «строительство (стройка)» в лексико-фразеологическом фонде русского языка позволила определить ядро языковой репрезентации концепта в объеме 6 единиц.

Ввиду отсутствия ФЭ с участием дериватов номинанта концепта „Вau“, слов-синонимов и их дериватов, а также единиц со стилистическими и эмоционально-экспрессивными ограничениями в концептуальном поле концепта „Вau“ отсутствуют околоядерная зона.

Околоядерная зона концепта «строительство (стройка)» составляет 10 единиц. ФЕ, включающие единицы околоядерной зоны номинативного поля концепта «строительство (стройка)» со словом-компонентом *строить*, характеризующиеся стилистической нейтральностью, эксплицируют когнитивные признаки, указывающие на антропоцентричность фразеологизмов: ухаживание, любезничание, заигрывание: *строить глазки*; вынашивание коварных планов, создание препятствий: *строить козни*; объективация невербализованного действия *гримасничать*, которое обычно сопровождается намеренным искажением лица собеседника: *строить рожи*; ненадежные, зыбкие как песок; рискованные планы, расчеты: *строить на песке*; приведение в состояние эксплуатации, пригодности (*ввести в строй*); доведение до состояния негодности, недееспособности (*вывести из строя*).

Отмечая фактическое отсутствие зоны ближней периферии в немецком языковом пространстве, нами фиксируется ее аналог в языковом пространстве русского языка общей численностью 44 единицы. К указанной зоне мы относим дериваты лексемы *строить*, а также дериваты со словами синонимами. ФЕ, включающие единицы зоны ближней периферии номинативного поля концепта «строительство (стройка)» с лексемой *перестройка*, реализуют только **второе** значение: «государственная политика коренного преобразования общественного сознания, направленная на развитие демократии и окончание холодной

войны» [4]: *прораб перестройки, архитектор перестройки, прожектор перестройки*. К указанной группе фразеологизмов (дальней периферии) относятся также ФЕ с компонентом *пристроить (ся)*: *пристроить на работу; пристроиться к компании*; ФЕ с компонентом *подстроить*: *подстроить пакость, подстроить аварию*; ФЕ с компонентом *простроить*: *простроить тысячи*; ФЕ с компонентом *переустройство*: *переустройство быта*; ФЕ с компонентом *домострой*: *домострой, подомостроевски, домостроевица*; ФЕ *катастройка (о перестройке)*; ФЕ с компонентом *возводить(ся)*: *возводить Китайскую стену; возвести поклен; возводиться в культ; возвести на престол и др.*

Дальняя периферия концепта „*Bau*“ и номинативного поля концепта «строительство (стройка)» представлена фразеологизмами в составе 9 тематических групп (302 и 596 ед.), к рассмотрению которых мы далее переходим.

Тематическая группа „*Die Bauten*“ (1) является самой многочисленной в составе репрезентантов концепта – 77 единиц. Наибольшую частотность из лексем, номинирующих концепт, показывает слово „*Haus (Hause)*“ (22 ед.), эксплицирующее следующие признаки: гостеприимство, радушие, открытость: *ein offenes (gastfreies) Haus machen*; материальный достаток, образ жизни: *ein großes Haus machen*; происхождение: *aus gutem Hause sein*; вид деятельности, занятий: *im eigenen Hause bleiben*. Отмечая дифференцированность состава указанных ФЕ, мы фиксируем общий, присутствующий в них компонент – лексему *Haus (Hause)* (дом).

Во фразеологическом фонде русского языка в составе первой группы «**строительные сооружения**» (122 ед.) фигурируют – жилые сооружения: *нора, шалаш, изба, избышка, дом, квартира, замок, храм* и др. хозяйственные/вспомогательные/др.: *баня, конюшня, загон, колокольня, гроб, башня, пирамида*; инженерные, промышленные сооружения: *мост,*

доменная печь, корабль, платформа. Жилище человека может представлять собой нору животного (темное, тесное); ветхое, ненадежное жилье: *избушка на курьих ножках; карточный домик;* временное жилье: *ямская изба; постоянный двор; заезжий двор;* крепкое, комфортное сооружение: *дворянское гнездо* и др. В семантическом отношении ФЕ с компонентом *двор* носят сложный, неоднозначный характер. В составе данной группы мы рассматриваем лексему *двор* во 2 значении (крестьянский дом со всеми хозяйственными пристройками, службами). Так, фразеологизмы *гостиный двор, царский двор* имплицитно указывают на богатство, достаток, принадлежность к определенным сословиям (социальным слоям); ФЕ *проходной двор, кружечный двор,* отмечены отрицательной коннотацией, которая обусловлена их предназначением. Жильцы, постояльцы подобных заведений, как правило, разношерстная, разносословная публика, нетребовательная, непритязательная в быту, не имеющая собственного жилья. Единицы *съезжий двор, этапный двор* ассоциируются с отсутствием удобств, полной изоляцией от внешнего мира, безысходностью, лишениями, болезнями, смертью. Фразеологизмы с компонентом *гнездо* отмечены как позитивным, так и негативным смыслом: *дворянское гнездо* – родовое поместье, где соблюдаются семейные традиции, живут патриархально. Данная ФЕ эксплицирует метафорический образ дома, вызывая ассоциации: *родной, теплый, уютный, семейный;* жильцов *гнезда* часто сравнивают с животными: *птены гнезда Петрова,* где образ *гнезда* приобретает очертания целого города (С. Петербурга).

К фразеологизмам, иллюстрирующим в составе указанной тематической группы негативный смысл, относятся: *Авгиевы конюшни* – символ захлавленного, засоренного помещения, где царят хаос и беспорядок; фразеологизм *смотреть со своей колокольни* эксплицирует в сознании ограниченность взглядов, необъективность суждения.

Фразеологизмы с компонентом «дом» в большинстве случаев (за искл. ФЕ *божий дом; зажить своим домом*) отмечены отрицательным значением, ими эксплицируется осуждаемая в народе склонность к таким пагубным занятиям, как пьянство: *питейный дом*; азартные игры: *картежный, игорный дом*; распутство: *публичный дом, веселый дом, непотребный дом*. Жильцы этих «домов» (*казенный дом, съезжий дом, смирительный дом*) – люди, отвергнутые обществом за содеянное, имеющие какие-либо отклонения, физические недостатки:

Тематическая группа „**Einzelne Räume und Teile eines Gebäudes**“

“(2) (40 ед.), представленная в составе ФЕ лексемами: *Küche, Zimmer*, указывает на следующие признаки: экстремальные условия, сложное положение: *in des Teufels Küche*; времяпрепровождение, разновидность работ по дому: *das Zimmer machen*. ФЕ с участием лексем *Element, Balken, Dach, Grund, Wand* указывают на следующие признаки: уверенность, профессионализм: *in seinem Element sein*; радушный, гостеприимный дом: *ein wirtlich Dach*; основательный подход: *einer Sache auf den Grund kommen*; разоблачение: *j-n an die Wand drücken*.

В тематическую группу «части здания» концепта «строительство (стройка)» (39 ед.) в сравнении с немецким аналогом не вошел компонент «отдельные помещения». Группа представлена сочетаниями с лексемами: *крыша, стена, труба, основание, фундамент*. Очень важно поставить *дом на высоком, прочном фундаменте*. Смысловые параллели прослеживаются и во фразеологизмах со словом *фундамент*: *заложить фундамент* – создать нечто исходное, главное, основополагающее. Функцию вертикальных ограничителей внутреннего пространства в здании выполняют *стены*. Сочетаниями с лексемой *стена* передаются следующие признаки: надежность (*как за каменной стеной*); защита, оборона: *встать стеной*; отстаивание интересов: *стенка на стенку*; и др.

Тематическая группа „**Innenräume eines Gebäudes / Interieur**“ (3)

(41ед.) образована лексемами *Decke, Ecke, Treppe, Fenster, Tür, Lampe*. В ФЕ с участием данных лексем содержатся указания на полярные по отношению друг другу признаки: *sich nach der Decke strecken / unter die Decke bringen*; жизненный опыт: *sich die Ecken und Kanten abstoßen*; карьерный рост: *die Treppe hinauffallen*; негативное отношение к кому-л.: *jemandem die Tür weisen*.

Тематическая группа **«внутреннее пространство здания /интерьер»** (99 ед.) представляется нам особенно значимой, поскольку организация внутреннего пространства здания неотделима от понятий уют, интерьер, комфорт. В составе фразеологизмов указанная группа номинирована лексемами *угол, порог, дверь, лестница, окно, рама и др.* Наибольшую

частотность, согласно анализу фразеологических источников, показывает лексема *угол* (22 ед.) ФЕ с компонентом *угол* в основном отмечены отрицательным значением: *из-за угла* (враждебность, вероломство); *прижать в угол* (поставить в безвыходное положение); *ставить в угол* (наказывать); *по углам шептаться* (говорить скрытно, тайком); *медвежий угол* (глухое, отдаленное место). Однако дорогих гостей сажали в *красный угол*; в споре важно уметь *сглаживать углы*, то есть улаживать конфликт мирным путем.

Тематическая группа **„Außenräume eines Gebäudes“** (4) (71 ед.) в качестве основных содержит лексемы: *Boden, Oberfläche, Ort, Platz, Laterne, Pflaster, Rand, Raum*. ФЕ, относимые нами к данной группе, эксплицируют следующие признаки: рост, развитие: *an Boden gewinnen; wie aus dem Boden gestampft (gewachsen)*; поверхностный подход к делу: *an der Oberfläche schwimmen*; пункт (место) назначения: *j-n an Ort und Stelle bringen*; тщетность занятий: *etw. mit der Laterne am Tage suchen*; уверенность в своих силах: *Platz greifen*; способность сдерживать эмоции

(хранить тайну): *den Rand halten*; предположение, допущение: *einer Sache Raum geben*.

Тематическая группа «**внешнее пространство здания**» (21 ед.) представлена лексическими единицами: *ворота, кол, столб, забор, плетень, двор, огород*. Фразеологизмы с участием указанных лексем фиксируют эмоциональное состояние человека – крайнее удивление – *смотреть как баран на новые ворота*; соседские отношения – *двор о двор*; степень родства – *нашему забору двоюродный плетень*; вседозволенность – *пусти козла в огород*; бессмысленные речи, пустословие – *огород городить*.

Тематическая группа „**Baustoffe**“ (5) (47 ед.) репрезентирована лексемами: *Eisen, Glas, Granit, Stein, Grundstein, Holz, Silber, Gold, Ton, Sand, Draht, Stroh*. Наивысшую частотность в составе данной группы показывает лексема *Eisen*, демонстрирующая экспликацию следующих когнитивных признаков: сильный, волевой характер: *von Eisen sein*; серьезное препятствие, сопротивление, провал: *bei j-m auf Eisen beißen*; враждебное, неприязненное отношение: *miteinander im Eisen liegen* и др. Лексема *Holz*, несколько уступающая предыдущей по продуктивности, указывает многообразие эксплицируемых признаков: терпимость, толерантность: *Holz auf sich hacken*; бесполезная деятельность: *Holz nach dem Wahl tragen*; неизбежные потери: *wo Holz gehauen wird, fallen Späne*; неповторимость, отличие от окружающих: *aus anderem Holz geschnitten sein*; способность, склонность к чему-л.: *das ist gutes Holz an ihm*. Остальные лексемы данной группы показывают более низкую продуктивность, эксплицируя следующие признаки: вина, проступок: *Glas auf dem Dache haben*; преграда, препятствие: *auf Granit beißen*; начало, исток деятельности: *den Grundstein legen*; жесткость характера: *aus größerem Ton geschaffen sein*; динамика, развитие: *der Stein kommt ins Rollen*.

Тематическая группа **«строительные материалы»** (94 ед.) репрезентируется тремя группами лексических единиц: строительные материалы: *камень, грязь, глина, песок, дерево, бревно, солома, сталь, железо, металл, сплав, кирпич, чугун, стекло, пробка, слоновая кость*; расходные материалы: *гайка, гвоздь, винт*; отделочные материалы: *краска, штукатурка*. Посредством строительной метафоры концептуализируются такие качества и черты характера человека, как твердость, негибкость: *как кремль; дамасская сталь*; бессилие, беспомощность, отчаяние: *гайка слаба; хвататься за соломинку*; умственные способности: *глуп как пробка; голова соломой набита; винтиков в голове не хватает*.

Тематическая группа **„Werkzeug“** (6) (23 ед.) представлена следующими лексемами: *Hammer, Messer, Stab, Stock, Schraube*. К основным признакам, эксплицируемым данными лексемами, относятся: затруднительное положение: *entweder Hammer oder Amboß sein*; неумеренное восхваление своих достоинств: *mit dem großen Messer aufschneiden*; нечто мнимое, выдаваемое за действительность: *ein Messer ohne Klinge*; чрезмерные усилия, приводящие к негативным последствиям: *die Schraube überdrehen*; мнение, суждение относительно кого-л., чего-л.: *über j-n den Stab brechen*; действие вопреки обстоятельствам: *über Stock und Stein*.

Тематическая группа **«орудие / строительный инструмент»** (18 ед.) представлена лексемами *топор, молот, лопата, клещи, лом, наковальня, обух*. Резкие отточенные движения с участием указанных инструментов имплицитно передают угрозу, смертельный риск: *под обух*; упрямство, неизбежность, неотвратимость событий: *не вырубил топором*; крайне затруднительные обстоятельства, безвыходное положение: *оказаться между молотом и наковальней*; насильственное принуждение, притеснение: *брат в клещи*.

Тематическая группа **„Bauarbeiten“ (7)** (12 ед.) с участием лексем *binden, messen, schrauben* представляет следующие признаки: тягостная, обременительная обязанность, забота: *sich selbst eine Rute binden*; терпимое отношение к жизненным обстоятельствам: *sich etwas an Bein binden*; соперничество, соревнование: *Kräfte messen*; резкое увеличение, подъем: *in die Höhe schrauben*.

Тематическая группа **«строительные работы»** (наряду с группой «строительные сооружения») справедливо считается одной из самых многочисленных в репрезентации концепта «строительство (стройка)» (139 ед.), так как процесс строительства предполагает определенные, как правило, коллективные действия. Рассмотренные единицы иллюстрируют значимые черты русского национального характера: серьезный, продуманный подход к любому делу: *заложить основы, фундамент*; доведение задуманного до конечного результата: *пробить брешь*; сложность ситуации: *побывать в переделках*.

Лексема *мастер* в составе тематической группы **«ремесло/строительные профессии»** (19 ед.) эксплицирует уважительное отношение к труду и человеку труда; осуждение, нетерпимое отношение к лени, дилетантству: *мастер золотые руки; мастер на все руки*.

Тематическая группа **„Gewerbe / Beruf“ (8)** (2 ед.), демонстрирующая наименьшую продуктивность, номинирована лексемами *Glaser, Zimmermann*. К основным признакам, содержащимся в указанных словах, мы относим прямое следствие скандала, ссоры, прекращение отношений: *j-m zeigen, wo der Zimmermann das Loch gelassen hat*; помеха, препятствие, вызывающее раздражение: *dein Vater war doch kein Glaser!*

Тематическая группа **«планирование /административное устройство»** (45 ед.) отражает в сознании русского человека признаки, соотносимые по масштабу с конечным результатом «стройки»: вечность, незыблемость: *вечный город* – о Риме; *город над вольной Невой* – о С.-

Петербурге; *город нашенский* – о Владивостоке; окружающее пространство – объемное изображение действительности, реальности: *край света/земли; города и веси; от края до края*); тихий, чистый, сохранивший свою первозданность район: *край непуганых птиц*.

Тематическая группа „**Ortschaft / Verwaltungsaufbau / Planung**“ (9) (27 ед.) представлена лексемами *Gegend, Land, Region, Gasse, Straße*, передающими в составе ФЕ следующие признаки: изобильный, счастливый край: *das gelobte Land; das Land, darinnen Milch und Honig fließt*; ощущение счастья, эйфории: *in höheren Regionen schweben*; необдуманность действий: *in die Gegend*; шумный ребенок: *Hansdampf in allen Gassen*; неразумная, расточительная трата денег: *sein Geld auf die Straße werfen*.

При отсутствии зоны крайней периферии концепта „Bau“ численность ФЕ данной зоны концепта «строительство (стройка)» составляет 96 ед. Это единицы низкой частотности, малоупотребительные, устаревшие слова: *на песце, ковы, куры, амурь, дворики, бухтины, гудок, препоны* и др., входящие в состав ФЕ. Фразеологизмы с указанными словами эксплицируют несбыточные, нереальные, неосуществимые мечты: *строить на песце*; преувеличение роли, значения чего-либо: *возвести в перл создания*; расположение к себе, подчинение своему влиянию: *строить куры; строить дворики*; замысел, вынашивание коварных планов, создание препятствий: *строить козни; строить ковы; строить препоны*.

Таким образом, анализ использованных нами фразеологических словарей способствовал выявлению особенностей представления концепта в немецкой и русской языковых картинах мира. Лексико-фразеологическое поле русской модели обладает большей продуктивностью в сравнении с аналогичной моделью в немецком языке (752/342). Структуры рассмотренных моделей также демонстрируют

полное несовпадение практически на всех уровнях, за исключением ядерной зоны и зоны дальней периферии. Все зоны лексико-фразеологического поля единиц фразеологии в русском языке по количественному составу превосходят немецкий аналог.

Языковая концептуализация «строительства (стройки)» выявляет обусловленную национальными и культурно-историческими традициями, особенностями труда и быта, политики и идеологии специфичность концептуальных картин мира, представителей различных лингвокультур.

Полученные данные убедительно доказывают значимость концепта «строительство (стройка) / Bau» для ментальности как русского, так и немецкого народов. Однако, приведенные выше факты оценки лексико-фразеологического фонда русского языка как источника языковой реализации концепта «строительство (стройка)», выступающего «в роли материально-идеальной оболочки» для знаков «языка» культуры» [8, 782], являются, по нашему мнению, веским аргументом в пользу более выраженного характера его проявления в русской ментальности.

Литература

1. Балк Е. А., Леманев М. М. 1500 самых нужных фразеологизмов немецкого языка: Справочник. – М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2006. – 272 с.
2. Бинович Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь. М., 1956. – 904 с.
3. Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – С. 25.
4. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб., 2007. – 960 с.
5. Ларин Б. А. Очерки по фразеологии // Уч. зап. Ленинградского ун-та. Сер. филолог. науки. Вып. 24. № 198. – Ленинград, 1956. – С. 200.
6. Маслова В. А. Лингвокультурология. – М., 2004. – С. 82.
7. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка. Л., 1977. – С. 10, 26.
8. Телия В. Н. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. / Отв. ред. В. Н. Телия. – М., 2006. – 784 с.
9. Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка // В. Н. Телия. Фразеология в контексте культуры. – М., 1999. – С. 23.
10. Телия В. Н. Что такое фразеология? – М., 1996. – С. 32.

11. Чернышева И. И. Немецкая фразеология и принципы ее научной систематизации // Бинович Л.Э. Гришин Н.Н. Немецко-русский фразеологический словарь. Под ред. д-ра Малиге-Клаппенбах и К. Агрикола. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1975. – С. 38.
12. Burger, Harald (2003): Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen. 2., überarbeitete Auflage. Berlin: Erich Schmidt Verlag.– 224 s.
13. Duden: Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. Band 11.– Mannheim Leipzig - Wien-Zuerich: Dudenverlag, 1998. – 864 s.
14. Fleischer, Wolfgang (1997): Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. 2., durchgesehene und ergänzte Auflage. Tübingen: Max Niemeyer Verlag. – 299 s.

References

1. Balk E. A., Lemenev M. M. 1500 samyh nuznyh frazeologizmov nemeckogo jazyka: Spravochnik. – M.: Izd-vo NC ENAS, 2006.
2. Binovich L. E. Nemecko-russkij frazeologicheskij slovar'. M., 1956. – 904 c.
3. Vinogradov V. V. Osnovnye ponjatija russkoj frazeologii kak lingvisticheskoj discipliny. Izbrannye trudy. Leksikologija i leksikografija. – M., 1977. – С. 25.
4. Kuznecov S. A. Bolshoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka./ Sost. I gl. red. S. A. Kuznecov. – СПб., 2007. – 960 c.
5. Larin B. A. Oчерки po frazeologii // Uch. zap. Leningradskogo un-ta. Ser. filolog. nauki. Vyp. 24. № 198. – Leningrad, 1956. – С. 200.
6. Maslova V. A. Lingvokulturologija. – M., 2004. – С. 82.
7. Molotkov A. I. Jsnovy frazeologii russkogo jazyka. L., –1977 S. 10, 26.
8. Telija V. N. Bolshoj frazeologicheskij slovar' russkogo jazyka. Znachenije. Upotreblenije. Kul'turologicheskij kommentarij./ Otv. red. V. N. Telija. – M., 2006. – 784 c.
9. Telija V. N. Pervooчерednyje zadachi i metodologicheskiye problemy issledovanija frazeologicheskogo sostava jazyka// V. N. Telija Frazeologija v kontekste kul'tury. – M., 1999. – С.23.
10. Telija V. N. Chto takoje frazeologija? – M., 1996. – С. 32.
11. Chernysheva I. I. Nemeckaja frazeologija i principy jee nauchnoj sistematizacii // Binovitch L. E. Grishin N. N. Nemecko-russkij frazeologicheskij slovar'. Pod red. d-ra Malige-Klappenbah I K. Agrokola. Izd. 2-je, ispr. i dop. M.: Russkij jazyk, 1975. – С. 38.
12. Burger, Harald (2003): Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen. 2., überarbeitete Auflage. Berlin: Erich Schmidt Verlag.– 224 s.
13. Duden: Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. Band 11.– Mannheim – Leipzig - Wien-Zuerich: Dudenverlag, 1998. – 864 s.
14. Fleischer, Wolfgang (1997): Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. 2., durchgesehene und ergänzte Auflage. Tübingen: Max Niemeyer Verlag. – 299 s.